

УДК 81'374
ББК Ш141.2-4

ГСНТИ 16.21.65

Код ВАК 10.02.19; 10.01.10.

О. Г. Орлова О. G. Orlova
Кемерово, Россия Кемерово, Russia

**СОСТАВЛЕНИЕ СЛОВАРЯ
СТЕРЕОТИПОВ О РУССКИХ:
СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА**

Аннотация. В статье стереотип понимается как типичная ассоциация к концепту, заключенная в терминал фрейма. Тематически близкие стереотипы формируют в дискурсе своеобразные кластеры; принцип кластерности составления словаря стереотипов о русских положен в основу его формы. Содержание словарной статьи — это разные признаки, актуализированные стереотипом.

Ключевые слова: стереотип; концепт; словарь стереотипов.

Сведения об авторе: Орлова Олеся Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века, начальник отдела аспирантуры и докторантуры.

Место работы: ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Контактная информация: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, б, к. 1226.
e-mail: orlovaog@mail.ru.

**RUSSIA STEREOTYPES GLOSSARY:
MANNER AND MATTER**

Abstract. In the paper stereotypes are viewed as typical associations to the concept enclosed in the frame terminals. The thematically close stereotypes form clusters (or groups) of stereotypes. This principle is laid down in the basis of 'Russia stereotypes glossary manner'. 'Russia stereotypes glossary matter' is formed by various stereotype meanings.

Key words: stereotype; concept; stereotype glossary.

About the author: Orlova Olesya Gennadiyevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Russian Literature and Journalism, Head of Postgraduate Department.

Place of employment: Kemerovo State University.

Явление стереотипизации опыта социальной жизнедеятельности всегда привлекало внимание как отдельных индивидов, так и государственных элит. Это, в свою очередь, обусловило необходимость представить данный объект в общенаучном ракурсе. Очевидно, что рассмотрение стереотипов в рамках одной научной дисциплины не представляется возможным, а требует междисциплинарного подхода. Данная статья посвящена систематизации некоторых стереотипных представлений о России (стереотипу «Россия — коммунизм») и возможности обобщения этих представлений в виде словаря стереотипов.

Стереотипы аккумулируют опыт общения индивида и позволяют принимать стандартные решения в типовых ситуациях, экономя время и мыслительные усилия: «Явление стереотипизации можно с полной вероятностью считать результатом работы центральной нервной системы, для которой характерно превалирование процессов генерализации над детализацией. Нейрофизиологами был установлен факт того, что головной мозг в обычном состоянии „игнорирует большую часть визуальной информации, собранной с помощью зрения <...> он отсеивает ту информацию, которую считает излишней“ [Krages 2005], и воспринимает только ту, которая ему необходима в данный момент времени. В противном случае, головной мозг оказался бы перегруженным всевозможными данными» [Садуов 2010].

© Орлова О. Г., 2013

Помимо этого, решение мозгом одинаковых задач происходит по принципу так называемых «меченых линий», т. е. «путем минимального использования территорий, когда все остальное поле предназначено для мышления» [Бехтерева 2007]. Таким образом, «стереотип представляет собой упрощенную схему, фиксирующую лишь некоторые, легко различимые черты явления, на основе которых производится приблизительная группировка объектов <...> Стереотип позволяет несколько грубо, но быстро, просто и в типичных случаях достаточно надежно категоризовать социальное окружение индивида <...> стереотип выполняет объективно необходимую и полезную функцию — функцию оперативного построения образа, позволяющего адекватно отреагировать на ситуацию даже человеку, не обладающему богатым социальным опытом и не способному самостоятельно правильно интерпретировать сложный социальный объект. Использование группового опыта даже без его сознательного анализа позволяет повысить степень адаптации индивида в большинстве обыденных ситуаций» [Полев 2009].

В соответствии с современными представлениями стереотипы — это регулярно повторяющиеся элементы образа жизни (мыслительные, или ментальные, поведенческие), которые можно отнести к видам (поведения, коммуникативные (общения), образы и пр.) [Суходольская 2007; Конева, По-

темкина 2010]. П. Н. Донец предлагает следующую классификацию стереотипов: личностные, имеющие отношение к лицам как членам определенных социальных сообществ, и вещественные, событийные и т. д., объектом которых являются вещи, события, страны и т. д.; прагматические, связанные с отражением эмоций, оценок и т. п., и когнитивные, отражающие чисто вещественную, рациональную информацию; гетеростереотипы, т. е. представления о других, образы «чужого», и автостереотипы, т. е. представления о самом себе как члене некоторого этноса или носителя некоторой культуры, образы «себя»; интенциональные (целенаправленные) и спонтанные; позитивные и негативные; интенсивные и медиальные [Донец 2001].

Один и тот же стереотип может быть охарактеризован с разных точек зрения: например, этнокультурный стереотип может реализовывать себя и в нормах общения, и в нормах поведения [Щекотихина 2008]. Стереотипы обладают известной культурной обусловленностью: так, выделяются этнокультурные и культурные стереотипы, определяющие стандартные образцы поведения представителей разных культур и содержательно представляющие собой обобщенные представления о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ [Маслова 2008; Садуов 2010].

С позиций когнитивной лингвистики стереотип может быть понят как ментально-лингвальный конструкт, формируемый «инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих концепт феномена, стоящего за данной единицей...» [Красных 1998]. В этом смысле стереотип является когнитивной единицей, сопоставимой с концептом, однако, в отличие от концепта, соотношение компонентов (когнитивного, оценочного и поведенческого) в нем иное. Так, отмечается деятельностная ориентированность стереотипа: содержащееся в нем одобрение/неодобрение определенных поведенческих реакций принуждает личность к определенному поведению [Пищальникова 1999].

И. Н. Щекотихина полагает, что стереотип формируется на основе образной и оценочной составляющих концепта, при этом образный компонент может быть представлен перцептивными и метафорическими образами, а оценочный — различными видами оценки. В процессе стереотипизации происходит обобщение и схематизация образов и оценок; стереотип приписывает референту набор признаков и предписывает нормы поведения с ним и отношения к нему. «Таким образом, стереотипизация концепта связана с „гипертрофией“ определенных концепту-

альных признаков, их обобщением и стандартизацией в сознании представителей определенного сообщества. Концепт, подвергшийся таким когнитивным операциям, становится стереотипом» [Щекотихина 2008: 75].

Е. О. Омеличкина под стереотипом понимает «лингво-ментальный феномен, двусторонний знак, означаемое которого — когнитивная единица, ментальный стереотип, а означающее — языковая единица, вербальный, текстовый стереотип» [Омеличкина 2012]. Ю. А. Сорокин определяет стереотип как некоторый процесс и результат общения (поведения) согласно определенным семиотическим моделям [Сорокин 1998]. Е. Ю. Прохоров утверждает, что стереотип принадлежит «наивному», обыденному сознанию [Прохоров 1996]. В. А. Маслова признает свойство стереотипа быть частотной ассоциацией в стандартной для данной культуры ситуации [Маслова 2008].

В нашем понимании стереотип включается в структуру концепта (фрейм) как один из его терминалов (слот), причем этот слот отличает (помимо вышеперечисленных признаков) некоторая «априорность» (или, наоборот, «конечность»), поскольку он является «значением по умолчанию» [Minsky 1975]. Такое представление о сути стереотипа согласуется с концепциями фрейма М. Минского (1975) и стереотипа Х. Патнэма (1975): «Фреймы Минского содержали значения по умолчанию (defaultvalues). Это значения, приписываемые слотам в случаях отсутствия конкретной контекстуальной информации. Например, значения по умолчанию для тигров — это то, что они имеют полосы. <...> Хилари Патнэм использовал термин *стереотип* приблизительно для тех же случаев, которые Минский описывал как фреймы со значениями по умолчанию. *Стереотип* по Патнэму — это идеализированная ментальная репрезентация нормального случая, которая может быть и неточной. <...> В стереотипном представлении тигр имеет полосы, а цвет золота — желтый, несмотря на то, что в реальном мире есть тигры без полосок и белое золото» [Лакофф 2011: 160—161].

Стереотип является дискурсно обусловленным ментально-лингвальным конструктом. Определенный вид дискурса порождает особые, свойственные только этому дискурсу стереотипы. Такая точка зрения находит подтверждение в концепции дискурса (и дискурсного процесса) М. Пешё: дискурс является материальным воплощением идеологической формации и определяется парафрастическими отношениями (интердискурсивными процессами) в матрице смысла, присущей данной дискурсной формации [Пешё,

Фукс 1999: 109—111]. «Матрицу смысла» создают прекопструкты, ранее высказанные смыслы, материализующиеся в виде цитат, аллюзий, парафраз, пресуппозиций. Стереотипы, на наш взгляд, также создают для дискурса определенные опоры, своеобразные прекопструкты. Стереотипы обеспечивают дискурсу рекуррентность: новое знание, чтобы закрепиться в национальной памяти и вырасти до статуса стереотипа, должно пройти длительный путь неоднократной повторяемости в дискурсах. Новый дискурс в новой ситуации общения должен с чего-то начинаться или на что-то опираться. Этими опорами часто являются традиции: установившиеся представления о предметах и явлениях и их свойствах, оценки, идеи и другое, т. е. стереотипы.

Теперь обратимся к проекту словаря стереотипов о русских. В качестве материалов при составлении словаря стереотипов о русских предлагается использовать русские и американские публицистические тексты, толковые, этимологические и прочие словари, справочные материалы.

В основу составления словаря положена разработанная нами методика вычленения стереотипа в тексте. Стереотип в текстах реализуется в устойчивых языковых единицах и маркируется определенными лексическими (как принято считать; все понимают, что и пр.) и синтаксическими средствами (простое нераспространенное предложение, в том числе синтаксис по схеме «подлежащее — это сказуемое»; пресуппозиция). Стереотип в разных типах дискурса реализуется с помощью одних и тех языковых средств, однако в незначительном количестве фрагментов текста может происходить синонимическая замена лексических единиц, репрезентирующих стереотип. Данные положения (регулярность воспроизведения в дискурсе и устойчивость языковых средств выражения стереотипа, схематичность, обобщенность, упрощенность и оценочность образа, маркированность определенными языковыми средствами), а также верификация предположения о статусе стереотипа с помощью обращения к научным источникам помогают вычленить стереотип в тексте и сформировать словарную статью.

Словарная статья традиционно озаглавляется заголовочным словом. В качестве заголовочного слова словарной статьи предложена та языковая единица, которая в своем кластере текстов (типе субдискурса) является ядерной и репрезентирует стереотип.

Стереотипы, в свою очередь, по отношению к изученному дискурсу группируются по кластерному принципу. Кластеры (в на-

шей методике) — это субдискурсы (встроенные в публицистический дискурс политический, геополитический, бытовой и прочие субдискурсы), в которых предсказуемо реализуются фреймы и субфреймы концепта «Россия». Например, стереотип «Russia — communism» является терминалом субфрейма «политика» фрейма «Россия — государство» и предсказуемо встречается в публицистическом дискурсе (политическом субдискурсе). Для словаря стереотипов вполне применима тематическая рубрикация: разделы будут озаглавлены в соответствии с типом реализуемого субдискурса, стереотипы, включенные в раздел, будут объединяться единым фреймом или субфреймом. Данный принцип составления словаря (кластерный, состоящий в тематической рубрикации) является в современной лексикографии эффективным и востребованным [Арсентьева Е., Арсентьева Ю. 2010: 61—69].

Разработана четкая и единообразная структура словарной статьи. Традиционно, как уже было отмечено, заголовком словарной статьи является заголовочное слово [Рылов 2001: 81—85; Филиппова 2011: 196—201]. В словаре предлагается давать для него фонетические и этимологические сведения (раздел I предлагаемой словарной статьи). Разделы словарной статьи для стереотипа — понятийные (раздел II), образные (раздел III), символические концептуальные признаки (раздел IV), охватывающие широкий круг дифференциальных семантических признаков — компонентов смысла данного стереотипа в изучаемых дискурсах. Каждый из разделов словарной статьи содержит текстовые примеры, иллюстрирующие случаи употребления стереотипа в дискурсе. Это продиктовано следующими соображениями: «...мы, опираясь на герменевтическую точку зрения, считаем анализ языковых условий появления тех или иных дискурсивных форм предпочтительным путем к постижению их исторического содержания. В категориях анализа дискурса мы можем говорить о том, что определенное концептуальное высказывание, однажды включенное в определенную дискурсивную конфигурацию и таким образом зафиксированное в архиве, описывается через конкретизацию различных способов употребления в том пространстве, рамки которого очерчивают контекст, источники и темы социально-политического дискурса» [Гийому 2010: 93]. Расположение материала словарной статьи в двух столбцах позволяет проводить беспрепятственное сопоставление актуализации стереотипов в русском и английском языках.

Приведем примеры параллельных словарных статей.

КОММУНИЗМ [komunizm]	COMMUNISM [kom-yuh-niz-uh m]
<p style="text-align: center;">I</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Из нем. <i>Kommunismus</i> (Гейне — в 1841 г., Гуцков — в 1842 г.); коммунист — из нем. <i>Kommunist</i> от франц. <i>Communiste</i> (Э. Кабэ, 1840 г., см. Шульц-Баслер 1, 366) [Этимологический словарь Фасмера]. ● Заимств. в 40-х гг. XIX в. из франц. яз., где <i>communisme</i> — суф. производное от <i>commun</i> «общий, общественный» [Шанский 2004]. ● В латинско-русском словаре: – <i>commūnis, e</i> — 1) общий; 2) обыкновенный, обычный, общеупотребительный, общепринятый; 3) общительный, доступный, обходительный, ласковый; 4) нечистый; – <i>com</i> (вместе) + <i>munus</i> (обязанность, бремя) [Abby Lingvo]. 	<p style="text-align: center;">I</p> <ul style="list-style-type: none"> ● 1835—45; <French><i>communisme</i> [Dictionary.com 2013]. ● 1843, from Fr. Communism (c.1840) from commun (O. Fr. comun; see common) + -isme. Originally a theory of society; as name of a political system, 1850, a translation of Ger. Kommunismus, in Marx and Engels «Manifesto of the German Communist Party» [Online Etymology Dictionary 2010].
<p style="text-align: center;">II Идеология, теория</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Коммунизм — политическая теория, основанием которой является идея общественной организации, позволяющей всем людям всесторонне развивать свои способности в условиях свободы и господства общественной пользы, а также политическая практика попытки создания подобных отношений в форме социализма [Коновалов 2010]. ● <i>И коммунизм — самая утопическая идея человечества, такой системы быть не может в принципе</i> [Труд-7. 2010.09.01]. ● <i>Я понял, что писатель заглянул в будущее, перепрыгнул через 400 лет и отобразил в романе то, что случилось с нами: коммунизм, общая и единая идеология</i> [РИА Новости. 2010.07.19]. 	<p style="text-align: center;">II A theory</p> <p><i>Everybody wanted to live without the czar, but they had a completely different idea about the future,” he said. “Nobody likes Putin, but the liberals and the Communists have absolutely different ideas about the future” [NYT 2011. Dec. 20].</i></p>
<p style="text-align: center;">Общее владение средствами производства и равное распределение материальных благ</p> <p><i>Коммунизм — это равенство всех людей, нацизм — превосходство одних людей, «правильной» нации над остальными, часть из которых просто уничтожается, а другие становятся рабами, скотом</i> [Известия. 2009.10.13].</p>	<p style="text-align: center;">All property is held by a community; no ownership</p> <p>A theory or system of social organization based on the holding of all property in common, actual ownership being ascribed to the community as a whole or to the state [Dictionary.com 2013].</p>
<p style="text-align: center;">Общественное устройство</p> <p>Обе эти системы — и коллективизм, и коммунизм, признают необходимость планомерной организации общественного труда и производства, причем организация эта должна иметь более или менее принудительный характер, то есть общественная власть должна иметь силу охранять и осуществлять установленный ею порядок производства независимо от усмотрения отдельных лиц [Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона].</p>	<p style="text-align: center;">A system of political organization</p> <p>A system of social organization in which all economic and social activity is controlled by a totalitarian state dominated by a single and self-perpetuating political party [Dictionary.com 2013].</p>
<p style="text-align: center;">Отсутствие личного дохода от труда</p> <p>При коммунистическом строе отсутствует категория личного дохода от труда. Все трудящиеся независимо от размеров и интенсивности своего участия в общественном труде имеют равное и свободное право участия в потреблении [Брокгауз, Ефрон].</p>	
<p style="text-align: center;">Планирование экономики</p> <p>Обе эти системы — и коллективизм, и коммунизм, признают необходимость планомерной организации общественного труда и производства... [Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона].</p>	

<p>Принуждение к такому строю, диктатура пролетариата</p> <p>Обе эти системы — и коллективизм, и коммунизм, признают необходимость планомерной организации общественного труда и производства, причем организация эта должна иметь более или менее принудительный характер... [Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона].</p>	<p>Dictatorship, single party control</p> <ul style="list-style-type: none"> ● A social order or system of government established by a ruling Communist Party, esp. in the former Soviet Union [Collins English Dictionary 2009]. ● <i>He had irritated the country's dominant institutions — the Communist Party, the K.G.B. and the military — but had merely trimmed their capacity to retaliate</i> [NYT. 2011. Dec. 23]. <p><i>They had long been cynical about Communist leaders, and the trauma of the arrests and executions during Stalin's Great Terror of the late 1930s had made them wary about taking part in politics</i> [NYT. 2011. Dec. 23].</p>
<p>Противопоставлен капитализму</p> <p>Оппозиция «коммунизм — антикоммунизм» снялась, но широко объявленный конец истории не состоялся: <i>оказалось, что у цивилизации есть намного более страшные враги, чем сдвигавшаяся в сторону Запада, почти ручная советская геронтократия</i> [Труд-7. 2010.05.13].</p>	
<p>Оформлен как идеология в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина</p> <p>В 1970-е Каддафи сформулировал Третью всемирную теорию (первая и вторая — капитализм Адама Смита и коммунизм Карла Маркса), которую изложил в «Зеленой книге» [Труд-7. 2008.04. 18].</p>	<p>A political movement based upon the writings of Marx</p> <p>Marxism-Leninism — a political movement based upon the writings of Marx that considers history in terms of class conflict and revolutionary struggle, resulting eventually in the victory of the proletariat and the establishment of a socialist order based on public ownership of the means of production [Collins English Dictionary 2009].</p>
<p>Утопия, нереализуемое будущее</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Обещания поднять полицейским зарплату, улучшить соцгарантии — пока маячат где-то на горизонте. Примерно там же, где и коммунизм. Об этом полицейские не хотят трезвонить на каждом шагу по понятным причинам [Комсомольская правда. 2011.03.01]. ● <i>Он до последнего времени писал статьи в своей партийной газете о том, что коммунизм еще вернется, это временная заминка, будущее все равно за коммунизмом...</i> [Известия. 2010.07.22]. ● <i>А все эти спектакли, о которых мы говорим, зовут человека в даль светлую — не в коммунизм или социализм с человеческим лицом, а в мир красоты, высоких человеческих взаимоотношений и истинных чувств</i> [РИА Новости. 2010.04.26]. 	<p>Political system of the former Soviet Union and the contemporary China</p> <ul style="list-style-type: none"> ● A social order or system of government established by a ruling Communist Party, esp. in the former Soviet Union [Collins English Dictionary — Complete & Unabridged 10th Edition 2009]. ● In the twentieth century, communism was associated with the economic and political systems of China and the Soviet Union and of the satellites of the Soviet Union [The American Heritage].
<p>III</p> <p>Строение, порядок</p> <ul style="list-style-type: none"> ● <i>Иерей кафедрального собора Александра Невского в Ижевске Александр Малых, настоятель Свято-Никольского храма села Завьялова протоиерей Сергей Кондаков и настоятель храма Преображения Господня села Ягул протоиерей Михаил Карпеев заявляют, что «Милостью Божией рухнул богоборческий коммунизм, и миллионы людей пришли в лоно церкви» [Новый регион 2. 2011.04.07].</i> ● <i>Но так же, как невозможно построить коммунизм в отдельно взятом городе, невозможно построить гражданское общество только в отношении милиции</i> [Известия. 2010.08.23]. 	<p>III</p> <p>Building, order</p> <ul style="list-style-type: none"> ● <i>These protesters have planned what is expected to be the biggest demonstration since the fall of Communism for Saturday in Moscow. Vladimir V. Putin, the once and future president, is at last facing trouble from the streets</i> [NYT. 2011. Dec. 23]. ● <i>For anyone who covered the slow-motion collapse of Communism here, this moment feels familiar</i> [NYT. 2012. Jan. 13]. ● <i>But he distinguishes “television Russia” — the older generation that experienced the fall of Communism — from “Internet Russia,” the people age 25 to 35 who are the main organizers, partly via Facebook, of the recent demon-</i>

<ul style="list-style-type: none"> • <i>Ведь после этого страна продолжала строить коммунизм под песни о стремительно уходящем в прошлое «пролетариате»</i> [Комсомольская правда. 2010.07.12]. • <i>Это будет означать, в частности, что и коммунизм построить возможно</i> [Советский спорт. 2010.05.14]. • <i>Полвека назад мы верили, что в 2010 году будем жить не меньше 100 лет, поселимся на Марсе и построим коммунизм</i> [Комсомольская правда. 2009. 12.30]. <p>• <i>Коммунизм как политическая модель рассыпался (в 1990 и 2000-е годы этот распад продолжался — не без участия предельно неадекватного зюгановского руководства КПРФ)</i> [Новый регион 2. 2010.01.21].</p>	<p>strations <...> Getting there will undoubtedly be a struggle. What seems certain now is that history's clock is ticking for the "managed democracy" of Vladimir Putin, as it once did for the Communist order of Vladimir Lenin. The Lubyanka may end up as just a museum after all [NYT. 2012. Jan. 13].</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Nearly two decades after the collapse of the Communist Party, Russia's rulers have hit upon a model for future success: the Communist Party</i> [NYT. 2009. Oct. 17]. • <i>It is precisely Cohen's insight about the Soviet system's deep roots in Russia's past — an insight that in the 1980's helped blind him to Communism's irredeemable failure — that has allowed him since the early 1990's to see that capitalist shock therapy would ultimately fail</i> [NYT. 2000. Oct. 8].
<p style="text-align: center;">Богатство</p> <p><i>Ирония же ситуации заключается в том, что если на мировой арене Пхеньян практически ходит с протянутой рукой, то своим гражданам власти КНДР пообещали чуть ли не коммунизм, причем очень скоро</i> [Новый регион 2. 2011.03.09].</p>	<p style="text-align: center;">Death, nightmare</p> <p><i>He and his supporters saw Russia as a slumbering giant with a future of enormous potential if the encumbrance of the other Soviet republics was removed. He saw Communism as a dead end and a totalitarian nightmare. And unlike Mr. Gorbachev, he was willing to say this openly and without equivocation</i> [NYT. 2011. Dec. 23].</p>
<p style="text-align: center;">Трофей</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Коммунисты, все советские люди знают Константина Устиновича Черненко как стойкого борца за коммунизм и мир, испытанного руководителя-ленинца, обладающего выдающимися политическими и организаторскими способностями, громадным жизненным опытом</i> [Труд-7. 2010.08.24]. • <i>Меня учили, что мир заселен существами двух видов — борцами за коммунизм и социальное равенство, а также злокозненными империалистами, которые насаждают колониальный гнет и порабащают рабочих</i> [Известия. 2010.07.01]. • <i>...основным направлением явилось нравственное воспитание советских людей, формирование сознательного и активного борца за коммунизм, всесторонне развитого, нового человека, свободного от ПОРОКОВ и пережитков старого общества</i> [Комсомольская правда. 2009.08.11]. 	<p style="text-align: center;">Way, path</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>But Russians, having sleepwalked away from Communism, are awakening to the idea that if they want democracy and social justice, they need to engage in active struggle. Quiescent 20 years ago during Soviet Communism's final days, they may at last be about to stand up for their rights</i> [NYT. 2011. Dec. 23]. • <i>In truth, the Russians express no desire to return to Communism as a far-reaching Marxist-Leninist ideology, whether the Soviet version or the much attenuated one in Beijing. What they admire, it seems, is the Chinese ability to use a one-party system to keep tight control over the country while still driving significant economic growth</i> [NYT. 2009. Oct. 17]. • <i>And whereas reformers such as Anatoly Chubais, the darling of America's Russia experts, were despised throughout Russia for colluding with the oligarchs to destroy living standards, Primakov, hated in Washington, was popular at home for steering between radical reform and Communism, in order to alleviate the suffering of ordinary people</i> [NYT. 2000. Oct. 8].

<p style="text-align: center;">Воин</p> <p>● Многие инициативы остаются лишь на бумаге. Кто из нас не помнит, как в советские годы высшие партийные чиновники кормили народ обещаниями: «В 2000 году победит коммунизм!» [Комсомольская правда. 2010.08.24].</p> <p>● «Россия — христианская страна, через которую коммунизм прошелся танками» [Новый регион 2. 2009.12.21].</p>	<p style="text-align: center;">Epoch</p> <p>● The terminal crisis of Communism, by contrast, was a quiet affair. The end of the Soviet Union was revolutionary, but it did not involve a crowd storming the walls of the Kremlin, an attack on the K.G.B. headquarters or calling up the Moscow army garrisons. Indeed the final days of the Communist era were remarkable for the low intensity of political activity of any kind [NYT. 2011. Dec. 23].</p> <p>● When German officials began their efforts to integrate 17 million former East Germans into the West following four decades of Communism, American diplomats and economists hoped to do likewise with over 140 million Russians, spread over seven time zones, after seven decades of Communism [NYT. 2000. Oct. 8].</p>
<p style="text-align: center;">IV Советская власть, Россия</p> <p>22 декабря 1920 года на VIII Всероссийском съезде Советов Ленин, назвав план ГОЭЛРО второй программой партии, выдвинул формулу «Коммунизм — это Советская власть плюс электрификация всей страны» [РИА Новости. 2010.02.21].</p>	<p style="text-align: center;">IV The Soviet Union</p> <p>Cohen attacks people — including Richard Pipes and Zbigniew Brzezinski — who understood in the 1980's, as he did not, that Soviet Communism could not be salvaged [NYT. 2000. Oct. 8].</p>
<p style="text-align: center;">Красное</p> <p>А потому большинство качественных прилагательных следует вычеркнуть из языка, удалив также почти все цветовые: красное намекает на коммунизм, голубое — понятно на что, черное — на афроамериканцев, белое — на расистов, зеленое — на экологов, а коричневое — на то, что я обо всем этом думаю [Труд-7. 2010.09.08].</p>	

В процессе формирования макетов словарных статей (в том числе для стереотипа «коммунизм») мы отметили некоторые тенденции, демонстрирующие особенности разных видов стереотипов. Так, стереотипы, репрезентирующие явления, могущие быть «опредмеченными» (*снег, баня*), или идеологии, имеющие автора-создателя и конкретную историческую отнесенность (*коммунизм*), вербализуются во всех мини-дискурсах при помощи одного и того языкового средства (в русском языке — словом «коммунизм», в английском — «communism»).

При соотношении содержания автостереотипов и гетеростереотипов становится очевидной разная признаковая наполненность концептов. Это валидно как для понятийных признаков, так и для образных. Так, разный состав образных признаков стереотипа «коммунизм» в русской и англоязычной языковых картинах мира объясняется разницей в истории идеологий государств. Это не относится к мотивирующим признакам: как для русского, так и для английского концепта характерно наличие в их составе указания на заимствование из немецкого (через немецкие либерально-демократические учения) и французского языков (значение корня *commun(e)* 'общий' вошло в состав понятий-

ных признаков через признак 'общее владение материальными благами').

В понятийные признаки концептов в обоих языках входят значения 'идеология', 'общественное устройство', 'общее владение собственностью', 'принуждение', 'автор идеи — Маркс'. В понятийные признаки русского концепта входят значения 'планирование', 'отсутствие личного дохода', 'противопоставлен капитализму', 'будущее', в то время как в структуре английского концепта находим 'относится к СССР и Китаю'. Такие различия объясняются разными ценностными представлениями о сути коммунизма: если для советских граждан социализм так и остался в светлом будущем, то для американцев коммунизм — это страшная реалья советского прошлого нашей страны и настоящего Китая.

В структуру образных признаков концептов в русской и англо-американской языковых картинах мира также входят признаки, различие которых объясняется разными идеологическими воззрениями носителей этих картин мира. При том что в структурах и русского, и американского концептов присутствует образный признак 'строение' с сопровождающим его значением 'рухнуло', мы тем не менее видим, что для носителей русского языкового сознания характерно ассоцииро-

вание коммунизма с 'богатством', 'воином' и 'трофеем', в то время как для носителей англо-американского языкового сознания характерно приписывание коммунизму пространственно-временных ('время', 'путь') и эмоциональных признаков ('ужас').

Символические признаки не демонстрируют значительной разницы: и русский, и американский концепты символизируют СССР; для русского языкового сознания валиден символ «красный».

Таким образом, планируемый к составлению словарь русских стереотипов является словарем контаминированным [Бойко 2010: 95—98], т. е. передающим сведения о содержании самого стереотипа и о слове, репрезентирующем стереотип, разнообразного характера: лексического, фонетического и пр. Новизной такой работы является указание в словарной статье на фрейм (субфрейм), в котором данный стереотип реализуется в дискурсе. Словарь стереотипов русской жизни, составленный на материале русских и американских публицистических текстов с использованием разных справочников, может быть словарем нового типа, который, во-первых, актуализирует внимание к вопросам национальной идентичности, во-вторых, снимает сложившееся в науке и в обиходе предвзятое отношение к стереотипу как языковому и ментальному явлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсентьева Е. Ф., Арсентьева Ю. С.* Словари эвфемизмов: общие принципы составления и представленность в них фразеологического фонда английского и русского языков // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. Кн. 6.
2. *Бехтерева Н. П.* Магия мозга и лабиринты жизни. — М., 2007.
3. *Бойко Е. С.* Контаминированный подход при составлении церковнославянского словаря // Вестн. Омск. ун-та. 2010. №1. С. 95—98.
4. *Гийому Ж.* Лингвистическая история концептуальных словоупотреблений, проверенная на опыте лингвистических событий // История понятий, история дискурса, история метафор. — М., 2010.
5. *Донец П. Н.* К типологии стереотипов // Социальная власть языка. — Воронеж, 2001.
6. *Конева Е. В., Потемкина А. С.* Представления о социокультурных стереотипах делового общения // Вестн. ЯрГУ. Сер. «Гуманитарные науки». 2010. № 4 (14).
7. *Коновалов В. Н.* Политология : словарь. — М., 2010.
8. *Красных В. В.* Виртуальная реальность или реальная виртуальность? — М., 1998.
9. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. Кн. 1. Разум вне машины. — М., 2011.

10. *Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.* — СПб., 1907—1909.

11. *Маслова В. А.* Культурный стереотип и его роль в поведении сквозь призму языка // Вестн. СогУ. 2008. № 4.

12. *Омеличкина Е. О.* Дискурсивная реализация стереотипа «HÉROS-COMBATTANT» // Вестн. КемГУКИ. 2012. № 18.

13. *Пешё М., Фукс К.* Итоги и перспективы. По поводу автоматического анализа дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. — М., 1999.

14. *Пищальникова В. А.* Психопэтика. — Барнаул, 1999.

15. *Полев Д. М.* Эталон, прототип и стереотип как механизмы восприятия человека человеком // Вестн. ЮУрГУ. 2009. № 18. (Сер. «Психология»; вып. 5).

16. *Прохоров Ю. Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль при обучении русскому языку иностранцев. — М., 1996.

17. *Рылов А. С.* Принципы составления словаря терминов журналистики // Вестн. ННГУ. Сер. «Филология». 2001. Вып. 1 (3).

18. *Садуов Р. Т.* Стереотипы в политическом дискурсе Барака Обамы // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2010. № 11 (192). (Филология. Искусствоведение; вып. 42).

19. *Сорокин Ю. А.* Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий // Общение: теоретические и прагматические проблемы. — М., 1998.

20. *Суходольская Н. П.* Социальный стереотип в жизнедеятельности людей // Философия и общество. 2007. № 3.

21. *Филиппова Ю. Ф.* Лексикографический подход в изучении фольклорной лексики этнических немцев // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2011. № 1.

22. *Шанский Н. М.* Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — М., 2004.

23. *Щекотихина И. Н.* Актуальные проблемы исследования концепта в современной лингвистике // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2008. № 5 (19).

24. *Этимологический словарь Фасмера.* URL: <http://vasmer.narod.ru>.

25. *Abby Lingvo* : сайт. URL: <http://lingvopro.abbyonline.com>.

26. *Collins English Dictionary — Complete & Unabridged 10th Edition.* — 2009 (© William Collins Sons & Co. Ltd. 1979, 1986 © HarperCollins).

27. *Dictionary.com Unabridged Based on the Random House Dictionary / Random House, Inc.* — 2013.

28. *Krages B. P.* Photography: the art of composition. — N. Y., 2005.

29. *Minsky M.* A Framework for Representing knowledge // Winston P. H. The Psychology of Computer Vision. — N. Y., 1975.

30. *Online Etymology Dictionary / Douglas Harper Collins English.* — 2010.

31. *The American Heritage® New Dictionary of Cultural Literacy, Third Edition / Copyright © 2005 by Houghton Mifflin Company.*

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. Г. Фомин